



## Депрессивные регионы

---

**Олег Мазоль<sup>1</sup>**

Август, 2015

BEROC Policy Paper Series, PP No. 33

*Коды JEL:* B20, B40, R11

*Ключевые слова:* депрессивный регион, рост, региональная экономика, Беларусь

### Резюме

Данная работа посвящена изучению сущности понятия, причин возникновения и основных характеристик депрессивных регионов. В статье выделяются основные этапы развития теории депрессивных регионов в рамках научных исследований по региональной проблематике, а также определяются основные показатели оценки депрессивного состояния региона. На основе анализа опыта развития депрессивных регионов в зарубежных странах разработаны базовые рекомендации по совершенствованию региональной политики в Республике Беларусь. С применением комплекса социально-экономических показателей проведен анализ уровня депрессивности регионов (районов) Беларуси.

---

<sup>1</sup> Олег Мазоль, Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр BEROC, Минск, Беларусь, [mazol@beroc.by](mailto:mazol@beroc.by); Все вопросы по данной работе направляйте Олегу Мазолу [mazol@beroc.by](mailto:mazol@beroc.by)

## 1. Теоретические основы

В условиях глобализации формирование экономических рынков, торговые и инвестиционные потоки и интересы компаний могут не совпадать с административно-территориальным делением государства. Данная тенденция проявляется не только в развивающихся и бывших социалистических странах, но и в успешных государствах. Результатом является появление депрессивных регионов.

В общем смысле, понятие «**депрессивный регион**» можно определить, как локальное территориальное объединение, отличительной характеристикой которого является сильное и устойчивое отставание от других регионов. Условием определения региона как депрессивного является практически полное отсутствие возможностей и ресурсов для экономического роста, т.е. невозможность нормального воспроизводства экономических, демографических и иных региональных опосредованных процессов [20].

Использование характеристики «депрессивность» применительно к определенному городу, региону или территории впервые получило свое распространение в 20-е – 30-е годы XX во время мирового экономического кризиса. «Депрессия» - «спад», «подавление» (лат. - *depressio*), т.е. ухудшение состояния после периода роста и стабильного функционирования. Термин «депрессивный регион» впервые появился в Великобритании для характеристики ряда регионов страны, где ущерб от кризиса (период «великой депрессии») 1929 года оказался наиболее существенным [14].

Изучение понятия, причин возникновения и основных характеристик депрессивных регионов проводилось в рамках научных исследований по региональной проблематике, основными **этапами** которых являются следующие:

### I. 1950-1960-е гг.:

- *Формирование теории полюсов роста.* Разработал Ф. Перру – французский экономист, представитель социологической школы в политической экономике. Данная теория предполагает, что развитие одного успешного региона придаст импульс для развития соседних территорий. Территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с полюсами роста пространственный каркас экономического роста всего региона и страны. Базируется на идеях Й. Шумпетера и является основой для современных региональных теорий, представляя собой совокупность трех концепций: доминирующей экономики, гармонизированного роста и всеобщей экономики [6].
- *Определение понятия регионального полюса роста и выделение видов экономических пространств:* гомогенное, поляризованное, плановое (Ж. Будвиль – французский экономист) [25; 26].
- *Формирование теоретико-методологических основ пространственной экономики* (У. Изард – американский экономист, 1956 г.) – исследование региональной экономики, регионов, пространства, локаций (мест размещения) и их систем, использование методов макроэкономики для исследований межрегиональных связей, изучение моделей пространственного равновесия, формирование промышленного комплекса, исследование конфликтов в региональных системах [10].
- *Разработка модели «центр-периферия»* (Д. Фридман – американский экономист, 1966 г.) – модель взаимодействия центра и регионов в процессе социально-экономического развития (небольшой по территории центр, объединяющий наиболее передовые технологические и социальные достижения, противопоставляется значительным по своей территории регионам – совокупности отдаленных и слабо развитых территорий с замедленной модернизацией, служащей источником ресурсов и потребителем инноваций) [27].

**II. 1970-е гг.** Формирование различных модифицированных направлений и методических концепций теории регионального развития:

- *Пространственная микроэкономика.*
- *Региональная мезоэкономика* [6].
- *Теория диффузии нововведений* – базируется на идее «диффундирования» или распространения в рыночной экономике достижений научно-технического прогресса, которые стихийно и в три этапа распространяются по экономическому пространству (основана на исследовании Й. Шумпетера (1912 г.) по вопросам возникновения и распространения нововведений). Получила развитие в работах Т. Хэгерстранда, А. Берри, У. Петерсона и др. Теория предполагает, что инновации находятся в тесной связи с определенной территорией (регионом), которая влияет на них, преобразует и направляет. При этом, важную роль при внедрении инноваций играют размеры и формы региона, численность и размещение населения региона, транспортная инфраструктура, наличие административных и государственных границ и других социально-экономических и природных рубежей. К теории диффузии инноваций непосредственное отношение имеют понятия технопарков и технополосов, формирующих условия для распространения инноваций за счет равномерного размещения компаний производящих соответствующую инновационную продукцию[8].
- *Теории жесткого и мягкого регионализма.*

**III. 1990-е - гг.** *Формирование современного регионализма.* Предполагает ослабление власти централизованного государства и усиление властных полномочий юридически оформленных территориальных общностей различного типа. Представляет собой совокупность процессов реформы власти по линии «центр - периферия». Основным фактором современного регионализма является экономический, который определяет территориальное разделение труда, формирование экономических рынков, торговлю всех уровней и типов, свободное движение капитала, трудовых ресурсов и товаров. Можно выделить две взаимосвязанные формы современного регионализма: внутрисубъектную (формирование внутрисубъектных регионов, т.е. объединение субъектов внутри государственной территории) и международную (столкновение с важной тенденцией мирового развития).

В исследованиях по региональной проблематике выделяют четыре основных **вида** депрессивных регионов [19]:

- *Классические старопромышленные регионы* (старые индустриальные агломерации) – это территории, на которых исторически сложилась концентрация индустриальных отраслей, что определило экономическую, социальную и пространственную структуру региона, не соответствующую новым условиям и требованиям, что приводит к кризису регионов. Признаки старопромышленного региона:
  - историческое доминирование предприятий промышленных отраслей;
  - применение устаревших технологий и средств производства;
  - локальный рынок сбыта выпускаемой продукции;
  - производство неконкурентоспособной промышленной продукции.
- *регионы «конкубаций»* (перенаселенные промышленные агломерации);
- *регионы преимущественно аграрной ориентации* (отсталые – сельская глубинка);
- *зона «пограничного пояса»* (районы с принудительно разорванными историческими связями).

Возникновение депрессивных регионов связано с кризисом основных отраслей региональной специализации, являющихся одновременно и главными отраслями промышленности и хозяйства, как правило, тогда, когда на смену старым отраслям приходят более прогрессивные, наукоемкие и более экологичные отрасли. Потеря спроса на выпускаемую продукцию, низкая конкурентоспособность и рентабельность производства являются причинами резкого снижения его объемов и

перехода территории из среднеразвитой в депрессивную. Первоначально к отраслям специализации относились отрасли, возникшие в период промышленной революции (угледобыча, черная металлургия, судостроение, текстильная промышленность). В ходе научно-технической революции кризис охватил и более современные отрасли (автомобилестроение, ряд подотраслей химии и общего машиностроения). Наряду с этим для депрессивных районов характерно периферийное положение в рамках национальных и международных рынков. Отдаленность их от центров принятия решений препятствует притоку в них капиталов, модернизации хозяйства и инфраструктуры и т.п. Наиболее яркая черта всех депрессивных районов – высокий уровень безработицы, значительно превосходящий общенациональный, особенно среди молодежи, лиц предпенсионного возраста и неквалифицированного труда. Для безработицы в этих районах характерен застойный характер. Многие депрессивные районы отличаются плохим состоянием окружающей среды. Уровень депрессивности региона может усиливаться, если в регионе имеют место межэтнические противоречия и негативные проявления национально-культурного фактора. Депрессивность региона определяется не только географическими, историческими факторами, наличием природных ресурсов, количеством населения и производственных мощностей, но и просчетами в пространственной организации и управлении страной в прошлом [14; 17].

В целом, депрессивность регионов определяется следующими **причинами**:

1. Перенос народно-хозяйственных диспропорций производственных структур на территориальные структурные параметры. Наличие в депрессивных регионах большой доли отраслей с низкооплачиваемыми рабочими местами, а также их специализация на видах экономической деятельности с избыточной структурой занятости создают условия для роста безработицы.
2. Специфические характеристики региона, т.е. наличие внутренних условий, отрицательно влияющих на социально-экономическое развитие: низкая конкурентоспособность производства по сравнению с другими регионами; потеря конкурентных преимуществ; длительный отток населения; географическая удаленность от крупных экономических центров.
3. Снижение конкурентоспособности основной продукции.
4. Отказ от системы госзаказа и сокращение инвестиционного спроса.
5. Истощение минерально-сырьевой базы.
6. Структурные сдвиги в экономике страны.

Появление депрессивных регионов в постсоветских странах, определяется четырьмя группами **факторов**:

1. плохая адаптация плановой экономики региона и проживающего на данной территории населения к новым рыночным условиям: возникновение большого количества нерентабельных производств, вследствие перехода от плановых к рыночным ценам и, последующей утратой спроса со стороны покупателей на свою неконкурентоспособную продукцию;
2. нехватка значительных бюджетных средств на инвестиции, дотирование производства и социальной сферы приводит к резкому ухудшению социально-экономического положения региона;
3. существенный спад производства, что в результате приводит к росту уровня безработицы в депрессивных регионах, определяется концентрацией отраслей производства, которым необходимы дотации со стороны государства – сельского хозяйства, инвестиционного машиностроения, легкой промышленности, а также наличием производств с длительным циклом;
4. уровень депрессивности регионов определяется также неэффективным менеджментом, отсутствием навыков у местных властей вести рыночное хозяйство, в том числе медленным развитием малого и среднего бизнеса, неспособностью обеспечить высвобождающуюся рабочую силу новыми вакансиями вследствие ликвидации крупных предприятий.

Кроме того, отличительными **признаками** депрессивных регионов в постсоветских странах являются:

- высокий уровень накопленного научно-технического потенциала;

- значительная доля промышленности в структуре экономики;
- относительно высокий уровень квалификации кадров.

Величина депрессивного состояния региона выражается через оценку снижения основных показателей уровня и качества жизни населения, социального обслуживания населения, экономического развития, включая создание новых рабочих мест и формирования доходной части регионального и местного бюджета. В целом, к **показателям** оценки депрессивного состояния региона можно отнести следующие [9; 15; 17]:

#### 1. *Социально-экономические:*

##### 1.1. *Занятость и безработица:*

- уровень занятости;
- уровень безработицы;
- уровень миграции.

##### 1.2. *Финансовая устойчивость региона и динамика производства:*

- уровень доходов местного бюджета (без учета субсидий) на душу населения;
- среднедушевые расходы регионального бюджета;
- объем отгруженной продукции на душу населения;
- объем прибыли предприятий по отраслям экономики;
- доля убыточных предприятий по отраслям экономики;
- объем валового регионального продукта (ВРП);
- темпы роста (падения) ВРП на душу населения;
- спад (рост) промышленного и сельскохозяйственного производства;
- инвестиции в промышленное производство.

##### 1.3. *Уровень жизни населения:*

- доходы на душу населения;
- прожиточный минимум;
- степень стратификации населения по размерам получаемых доходов;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- обеспеченность жильем.

#### 2. *Демографические:*

- уровень рождаемости населения;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- коэффициент естественного прироста (убыли) населения;
- средняя продолжительность жизни;
- соотношение мужчин и женщин;
- коэффициент демографической нагрузки;
- коэффициент рождаемости и смертности.

Депрессивные регионы не в состоянии самостоятельно выйти из кризисной ситуации, для этого необходима соответствующая помощь со стороны государства (поддержка развития экономики и социальной сферы), которое должно быть заинтересовано в ее оказании, поскольку депрессивные регионы ведут к негативным проявлениям политического, экономического и социального характера. При этом основными **задачами** государства являются следующие:

- 1) поддержание приемлемого уровня экономической дифференциации регионов;

- 2) создание в депрессивных регионах конкурентоспособных субъектов экономической деятельности и формирование факторов экономического роста внутри регионов (реструктуризация экономики в целях создания предпосылок для их устойчивого развития).

Выход региона из депрессивного состояния является сложным процессом, требующим в каждом конкретном случае объединение соответствующих механизмов и процедур, включая и специальные меры по социальной защите населения данной территории.

## 2. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов

В **Великобритании** к депрессивными регионами, в основном относят старопромышленные районы с узкой специализацией (Северо-Восток Великобритании, Северная Ирландия, Уэльс, промышленные зоны Шотландии). Результатом деградации традиционных отраслей экономики (угледобыча, металлургия, текстильная промышленность) стал существенный рост уровню безработицы. Депрессия в этих районах имела структурную природу, что выражалось в виде отсталости промышленной базы данных регионов и приводило к многочисленным проблемы при замещении депрессивных отраслей более современными и быстрорастущими отраслями (электроника, нефтехимия и т.д.). Основными индикаторами данного положения были [7]:

- быстрый упадок (в сравнении с общенациональным уровнем) преобладающих традиционных отраслей;
- низкий уровень предпринимательской активности;
- высокий уровень безработицы;
- рост миграции из региона.

Первой инициативой по развития депрессивных регионов в Великобритании стало решение сформировать в 1929 году в целях преодоления последствий «Великой депрессии» специального управления, основной задачей которого стало развитие проблемных регионов.

Кроме того, начиная с 1930-х годов в Великобритании был принят ряд нормативных документов, направленных на обеспечение развития депрессивных регионов [24]:

1. Закон о специальных районах (1930 г.), в рамках которого были выделены регионы, нуждающиеся в финансовой помощи (Южный Уэльс, Северо-Восточная Англия, Северный Ланкашир, Западный Камберленд). С принятием данного закона была предпринята попытка решения региональных проблем путем «приближения работы к рабочим».
2. Закон о распределении промышленности (1945 г.). Определил регионы преимущественного развития промышленного производства в Великобритании. В данных регионах широко применялись такие стимулирующие меры, как выдача строительных лицензий и сертификатов на промышленное строительство на льготных условиях.
3. Закон о занятости на местном уровне (1960 г.). Установил правила выделения государственных субсидий под строительство промышленных предприятий в депрессивных регионах. Аналогичные законы были приняты в 1963, 1966, 1970 и 1972-1975 годах, которые существенно расширили стимулы для инвестирования в депрессивные регионы, включая дополнительные субсидии на приобретение основных фондов, свободу в применении амортизационной политики, ограничения в размещении учреждений в развитых регионах, прямое планирование регионального развития и др.

В настоящее время ключевую роль в региональном развитии Великобритании играет Министерство торговли и промышленности, которое определяет регионы, которым необходима государственная поддержка, в соответствии с региональной политикой Европейского союза (ЕС). Такие регионы разделены на следующие группы:

1. регионы с низким уровнем жизни и высоким уровнем безработицы;
2. регионы, для которых оказание государственной поддержки не противоречит базовым рыночным принципам, принятым в ЕС;
3. регионы, где предприятия имеют право получать прямые государственные субсидии.

В соответствии с данной классификацией определяются меры и объемы финансовой поддержки депрессивных регионов.

В **Германии** региональная политика направлена на укрепление роста экономически слабых регионов в целях обеспечения одинакового участия их в экономическом развитии страны. Для этих целей в 1969 году на национальном уровне был сформирован конституционный механизм согласования регионального развития между регионами (землями) Германии и федеральным уровнем, так называемая Система совместного решения задач (GA), направленная на совершенствование региональных экономических систем и формирование скоординированной политики развития регионов.

Согласно данной системе в процесс выбора регионов, которым необходима помощь, территории группируются в порядке убывания по принципу регионального неравенства. Далее по ряду экономических показателей регионы ранжируются с целью определения территорий, которым необходима финансовая помощь. Результатом является подробный годовой план развития депрессивных регионов, в котором для каждого нуждающегося в поддержке региона определены меры и условия помощи, а также установлены приоритеты регионального развития на последующие три года.

Роль федерального правительства в данной системе сводится к следующему: 1) оказание дополнительной помощи депрессивным регионам не способным самостоятельно решить возникшие проблемы; 2) определение единой схемы реформирования и развития всех регионов; 3) создание системы помощи, которая бы исключала возникновение конкуренции между регионами.

Начиная с 1985 года в Германии применяется селективные (т.е. избирательные, применяемые по усмотрению общенациональных и местных регулирующих органов) инструменты регулирования регионального развития. Селективность региональной политики проявилась в росте удельного веса регионально ориентированной помощи, направленной на поддержку новых, а также мелких и средних фирм.

Кроме того, после присоединения Восточной Германии была принята специальная программа преодоления отставания восточных территорий («Подъем Востока»), находившихся длительное время в рамках иной институциональной среды. В рамках данной программы были определены суммы ежегодных отчислений и их целевое назначение для содействия развитию производства и повышения занятости данных территорий. Указанная программа включает в себя выделение субсидий как из федерального, так и из земельных бюджетов на развитие промышленности и инфраструктуры, что, в свою очередь, создает предпосылки для широкого развертывания инвестиционного процесса. Тем не менее, неспособность органов местного самоуправления новых восточных земель Германии эффективно распоряжаться поступающими финансовыми ресурсами стала причиной замедления темпов экономического развития данных территорий.

В последнее время, вследствие усиления роли общих для ЕС правил, финансирование мероприятий региональной политики в Германии стало более лимитированным, что требует повышения эффективности расходования средств. С другой стороны, развитие наднациональной региональной политики повышает самостоятельность регионов, а это способствует реализации более адекватных мер решения возникающих в тех или иных районах экономических и социальных проблем. Кроме того, региональная политика в ФРГ все чаще используется не только для сглаживания контрастов в уровне жизни в разных регионах, но и для решения общегерманских задач по достижению устойчивого развития [22].

К депрессивным регионам **США** относятся два пояса:

1. территории от Флориды на Север до канадской границы;
2. территории вдоль Западного побережья.

Причиной депрессивного состояния на Северо-Западе (Орегон, Вашингтон, Детройт) является сельская безработица, возникшая из-за существенного сокращения рабочих мест вследствие ликвидации лесной и рыбной промышленности, вызванной экологическими проблемами. На Юго-Западе США причиной депрессивного состояния регионов является высокий уровень городской

безработицы, что является следствием фактора сезонного спроса на рабочую силу в сельских районах Техаса, Южной Калифорнии, Нью-Мексико. Самыми депрессивными регионами на Юге США являются Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Южная Каролина из-за ликвидации производств хлопка и механизации, а также Западная Вирджиния, Кентукки, Северная Каролина, Теннесси из-за упадка лесной и угольной промышленности и отсутствия прогресса в развитии других отраслей промышленности [16].

В США региональная политика проводится специальными независимыми федеральными агентствами, которые занимаются реализацией федеральных программ (рассматриваются на федеральном уровне и финансируются из федерального бюджета) в соответствии с географической, территориальной и экономической дифференциацией регионов страны. В рамках данных программ устанавливаются приоритетные цели развития депрессивных регионов, определяется план мероприятий, максимально размеры ассигнований из федерального бюджета, а также устанавливаются права и обязанности органов, на которые возлагается руководство за реализацией принятых программ [22].

В рамках региональной политики развития депрессивных регионов в США был принят ряд законов, включая:

1. Закон об общественных работах и экономическом развитии (1965 г.). Определил основные направления помощи депрессивным регионам.
2. Закон о создании Аппалачской региональной комиссии. Была создана для развития региона Аппалачских гор.
3. Закон о межправительственном сотрудничестве (1968 г.). Регламентировал распределению полномочий между федеральными органами власти, органами власти штатов и муниципалитетов по вопросам регионального развития.
4. Закон о сельском развитии (1972 г.). Определил основные направления федеральной политики в отношении преимущественно сельскохозяйственных регионов США.
5. Закон о жилищном строительстве и развитии городов (1974 г.). Регламентировал федеральную политику в отношении муниципалитетов.
6. Закон о региональном развитии (1975 г.).

Для привлечения частного капитала в экономику региона штатам в США предоставляется право регулировать ставки местных налогов по разным отраслям, в том числе, и наиболее перспективным для местных условий. В основном, льготы при уплате местных налогов выражаются в снижении ставок этих налогов или их полной отмене на срок от 5 до 10 лет с начала деятельности компании в депрессивном регионе [13].

Региональная политика **Канады** нацелена на улучшение уровня жизни в регионах с высоким уровнем безработицы и низким экономическим ростом. Основным механизмом – налоговые льготы для предприятий в данных регионах.

Началом региональной политики развития депрессивных регионов в Канаде считается 1960 год, когда был принят Закон о восстановлении и развитии сельского хозяйства<sup>2</sup>, в рамках которого была предпринята попытка увеличить доходы сельских регионов через субсидирование использования низкоплодородных земель, создания новых рабочих мест, развития водных ресурсов, разработки проектов для новых отраслей промышленности. Итогом стала реализация ряда крупных промышленных проектов в сельских регионах Канады. Кроме того, в 1982 году в целях дальнейшего развития регионов было создано Министерство регионального и экономического развития.

В результате, региональная политика Канады на данный момент времени строится на двух ключевых направлениях:

1. развитие «специальных областей» и применение «региональных индустриальных стимулов» в целях реализации проектов, направленных на совершенствование транспортной и водной инфраструктуры регионов;

---

<sup>2</sup> В 1966 году переименован в Закон о сельском и сельскохозяйственном развитии.



2. развитие промышленных зон с предоставлением грантов компаниям, создающим новые рабочие места на определенных территориях.

Однако на практике региональная политика была в основном направлена на развитие Атлантических морских областей и регионов Восточного Квебека, что привело к росту региональных диспропорций в Канаде в целом.

В **Италии** к депрессивным регионам относятся южные регионы, особенно Калабрия. Для региональной политики Италии характерно создание специальной структуры фондов, которые формируются с участием государства и бизнеса и средства которых направляются исключительно в депрессивные регионы. Для этих территорий характерны: низкий уровень урбанизации, индустриализации, экономико-социального развития, неблагоприятная экологическая и криминогенная обстановка, политическая нестабильность. Тем не менее, несмотря на многочисленные денежные вливания, экономические диспропорции между итальянскими богатыми промышленными северными регионами и бедными аграрными южными (Сицилия, Сардиния) так и не исчезли: только у 40% жителей Калабрии есть работа, по сравнению с 65-70% в Ломбардии и Больцано.

В **Швеции** депрессивными считаются города Гетеборг, Уддевалле, Ландскроне и Мальме, где размещается отрасль частных судостроительных верфей и которые оказались на грани банкротства из-за высокой конкуренции, со стороны Японии и Китая. С 70 – 80-х гг. XX в. региональная политика Швеции, как и многих других скандинавских стран, направлена на развитие бизнеса в виде организации поддержки отдельных отраслей и на расширение социальной инфраструктуры, в том числе на совершенствование системы образования. Данная политика привела к тому, что в г. Гетеборг были налажены сборка автомобилей и производство шарикоподшипников, а на крупной верфи в Мальме строят подводные лодки, а также получило развитие производство сахара, пива, мыла и маргарина на базе использования местных сельскохозяйственных ресурсов и благодаря близости портов, удобных для сбыта продукции.

Во **Франции** к депрессивным регионам относят ряд районов, на территории которых присутствуют старые угольные месторождения в бассейне реки Луары, в горах Севены, Аквитании, Оверне. Быстрый научно-технический прогресс и соответствующие изменения экономической структуры привели к росту диспропорций в экономическом развитии регионов страны. Такие развитые в прошлом индустриальные регионы, как Лотарингия и Северный промышленный район быстро превратились в одни из самых кризисных регионов и требующих государственной поддержки. Вследствие структурных изменений экономика этих регионов, ориентированная на традиционные отрасли, оказалась неготовой к изменению спроса на рынке и к переходу к производству товаров потребления современного уровня. Общей проблемой депрессивных регионов Франции является нехватка местной рабочей силы.

Основой региональной политики в депрессивных регионах Франции является кредитование программ инфраструктурного развития, профессиональной переподготовки работников и социальной помощи. Примером такой программы являлся масштабный план реабилитации предприятий черной металлургии и угольных бассейнов на севере Франции. За десять лет реализации данной программы были созданы 10 тыс. новых предприятий.

Главными целями региональной политики развития депрессивных регионов Франции являются следующие:

- децентрализация крупных городов, развитие периферийных областей;
- индустриализация аграрных департаментов и развитие инфраструктуры в сельской местности;
- переориентация промышленного производства в старопромышленных депрессивных регионах;
- стимулирование развития малых региональных центров (небольших городов);
- комплекс мероприятий, направленных на развитие сектора услуг в периферийных районах.

Кроме того, для снижения диспропорций в территориальном развитии во Франции применялись ограничительные и стимулирующие меры. Ограничительные меры были направлены на снижение степени деловой активности и концентрации промышленных предприятий. Стимулирующие меры заключались в повышении привлекательности и глобальной конкурентоспособности остальных территорий страны. Для этих целей использовались методы планирования, которые основывались на координации территориального и отраслевого развития регионов. В частности, наибольшую известность получила практика создания кластеров конкурентоспособности в депрессивных территориях страны. В качестве других стимулирующих мер по развитию территорий во Франции широко применяются, как и во многих других государствах, дифференцированные налоговые ставки и налоговые льготы. Например, практикуются значительные налоговые льготы при создании или сохранении определенного количества рабочих мест в депрессивных регионах. Кроме того, в качестве стимулирующей меры применяются различные социальные льготы. Проводится и активное информирование потенциальных инвесторов, в том числе большое внимание уделяется иностранным компаниям (для этих целей было создано отдельное агентство). Особое внимание стоит обратить на существующую во Франции практику предоставления региональных премий. В настоящее время она предоставляется компаниям промышленного сектора, которые создают или расширяют уже действующие производства на неблагоприятных территориях. Кроме того, она может быть предоставлена на исследовательские проекты практически на всей территории Франции. Для получения региональной премии компаниям необходимо инвестировать свыше минимального установленного законом объема средств и создать определенное количество рабочих мест [1; 23].

В целом, французский опыт развития депрессивных регионов отличается нацеленностью на выявление сильных сторон развития территории и, исходя из этого, определение конкретного набора инструментов для стимулирования развития данной территории.

В **Польше** в качестве основного инструмента антикризисного управления депрессивными регионами выступают комплексные программы развития, в рамках которых определяются проблемы конкретного региона, пути их решения и механизм реализации. Данные программы разрабатываются с участием региональных представителей, с участием органов центральной власти, с привлечением регионов-соседей, научного сообщества, местных предприятий. Важной особенностью данных программ является их строгое временное ограничение по применению интенсивных мер преодоления депрессивной ситуации. Одной из таких программ стала программа развития пяти регионов Восточной Польши на 2007-2013 гг. Данная программа предполагала всесторонний анализ регионов с точки зрения текущих проблем и факторов, которые сдерживали их развитие, а также анализ факторов конкурентоспособности регионов и поиск путей преодоления проблем. Программа была составлена при участии Европейского союза, центральных органов власти Польши, самих пяти регионов, а также большого круга заинтересованных лиц – местных компаний, ученых. Все ресурсы были скоординированы в одной программе, при этом эффект предполагалось получить в течение периода действия программы [28].

Политика в отношении депрессивных регионов в **Российской Федерации** в основном была нацелена на стимулирование инвестиций в регионы и в инфраструктуру. Сначала приоритет отдавался инфраструктурным инвестициям, предполагалось, что именно они смогут способствовать развитию отсталых регионов. Были попытки принять закон о депрессивных регионах и применять в их отношении специальные меры поддержки. Однако обеспечить вложения средств во все депрессивные регионы Россия не в состоянии. На сегодняшний день в региональной политике России доминирует теория «точек роста», что подразумевает снижение прямых государственных инвестиций в депрессивные регионы. В период кризиса 2008-2009 гг. помощь депрессивным регионам со стороны государства в основном заключалась в поддержке регионального рынка труда, что частично решило проблему занятости в краткосрочной перспективе, но в то же время не позволило осуществить реструктуризацию неэффективных производств. Тем не менее, устранение причин кризиса в депрессивных регионах России в целях формирования основы для дальнейшего развития практически не происходит. Значительных изменений по перестройке структуры экономики депрессивных регионов не осуществляется. В качестве положительного момента можно отметить,

что в последнее время произошел сдвиг приоритетов региональной политики – вместо осуществления инвестиций в инфраструктуру отстающих регионов стали ориентироваться на выявление факторов конкурентоспособности [22].

Примеры успешного опыта вывода экономики региона из депрессивного состояния представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры зарубежного опыта вывода экономики региона из депрессивного состояния

<b>Регион</b>	<b>Стратегия</b>	<b>Инструменты</b>
Город Лион, провинция Рона-Альпы (Франция)	Переход от тяжелой промышленности к развитию кластеров и реализации государственных программ по развитию учебных и научно-исследовательских центров	Развитие трех глобальных и восьми национальных кластеров (городского транспорта, спортивных товаров, видеоигр, кино-кластер и др.). Реализована государственная программа «Химическая долина» с развитием химических, биотехнологических, учебных и научно-исследовательских центров
Угледобывающий бассейн Сент-Этьен, Франция	Реструктуризация региона: очистка бездействующих шахт, развитие технологий, софинансирование	Применение инструментов частно-государственного партнерства
Альпийские долины Мариенне и Арве, Франция	Диверсификация экономики малодоступных территорий. Переход от металлообрабатывающей промышленности к формированию кластеров	Формирование и развитие национальных кластеров на базе научного потенциала исследовательских центров г. Гренобля
Рурская область, Германия	Переориентация предприятий с горнодобывающей отрасли на авто- и машиностроение, электротехнику и высокоточную механику, сферу услуг.	В 2010 г. построен европейский культурный центр образования «Культурная столица», важнейшими определены логистика, снабжение, культура, торговля, организация досуга
Уэльс, Великобритания	Развитие угольного региона «Доки»	Создан туристический центр досуга и культурных достопримечательностей Кардифф Бэй, высокоэффективные проекты профессионального обучения. Привлечены крупные частные инвестиции, созданы специальные правительственные органы для формирования привлекательных условий для инвестиций, поддержка правительством иностранных инвесторов
Регион Твенте, Нидерланды	Переход от текстильной промышленности к расширению экономических секторов и развитию рынка труда. Стратегия поддержки инноваций, придание инновациям и предпринимательству статуса национальной экономической идеи.	Сотрудничество вузов и промышленности при поддержке национального правительства. Создание инновационной платформы при участии правительства. Ключ повышения продуктивности, экономического роста, повышения конкурентоспособности и социального развития – инновации, высокий уровень развития предпринимательства

Кобэ, Япония	Переход от тяжелой промышленности к инновационной медицинской промышленности.	Создание интеллектуального инновационного кластера, медицинского индустриального города Кобэ, включающего индустриальный медицинский парк, центр прикладной биологии «Рикэн» и др.
Район Тикухо, островов Кюсю, Япония	Переход от угольной промышленности к автомобильному промышленному кластеру, индустриальным паркам.	Привлечение корпорации «Тойота» к строительству сборочного завода, привлечение стратегических инвесторов других регионов Японии, подготовка кадров для автомобильного кластера при координации местного и национального правительства, привлечение инженеров и технических экспертов, разработка особых кредитных схем для развития автомобильного кластера, выделение субсидий из регионального бюджета для привлечения сторонних инвесторов

Источник: [1; 3; 4; 5; 19].

Обобщая опыт развития депрессивных регионов, представленных выше стран, можно сделать следующие **рекомендации** для Республики Беларусь:

- Рассмотреть возможность передачи полномочий по управлению региональными программами развития депрессивных регионов независимым от региональных властей агентствам, которые бы осуществляли свои функции в тесном взаимодействии с республиканскими и местными властями.
- Региональную политику рекомендуется нацелить на выравнивание уровня экономического развития регионов в целом по стране.
- Реализация программ развития депрессивных регионов не должна вести к «дискриминации» более благополучных регионов.
- Этапами подготовки программ развития депрессивных регионов могут стать следующие:

*Первый этап:*

- проводится оценка ресурсов региона по направлениям: промышленность, торговля, жилье, образование;
- оценивается наличие и качество транспортно-логистической инфраструктуры;
- по промышленным предприятиям осуществляется оценка динамики занятых в отраслях, зависимость экономики региона от крупных предприятий;
- проводится анализ возможностей региона по развитию других отраслей промышленности.

*Второй этап:*

- анализ примеров восстановления экономики похожих депрессивных регионов в зарубежных странах и изучение путей процесса их восстановления;

*Третий этап:*

- разработка концепции возрождения депрессивного региона, которая бы учитывала:
  - политику по устойчивому развитию ключевых предприятий региона, связанных с ними отраслей и бизнес-структур;

- программу занятости населения, трудовой миграции, обучения и переобучения кадров, исследование влияния инвестиций в ключевые предприятия региона на занятость и развитие промышленности, с учетом взаимосвязанных отраслей;
  - строгое соблюдение взятых перед регионами обязательств со стороны органов государственной власти.
- Создание реальной и эффективной инвестиционной среды в депрессивных регионах.
  - Перспективным экономическим механизмом развития депрессивного региона могут стать системы интеграционных форм, направленных на интенсификацию хозяйственной деятельности субъектов экономики (например, региональные экономические кластеры).
  - Разработка и реализация конкретных проектов в рамках государственно частного партнерств.

### 3. Индикаторы и уровень депрессивности регионов Беларуси

Для оценки депрессивности и последующей классификации регионов использовались данные по 118 административным районам Беларуси. В качестве показателей оценки уровня депрессивности были использованы следующие показатели социально-экономического развития регионов Республики Беларусь за 2005 и 2013 годы<sup>3</sup>:

1.  $X_1$  – уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению;
2.  $X_2$  – общий коэффициент смертности на 1000 человек населения;
3.  $X_3$  – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. рублей;
4.  $X_4$  – объем промышленного производства на 1000 человек, млрд. рублей;
5.  $X_5$  – инвестиции в основной капитал на 1000 человек, млрд. рублей;
6.  $X_6$  – экспорт товаров и услуг на 1000 человек, тыс. долл. США.

Для оценки относительного уровня состояния народнохозяйственных комплексов регионов использовалась следующая формула:

$$Y_k = (A_i - A_{\min}) / (A_{\max} - A_{\min}), \quad (1)$$

где  $Y_k$  – частная оценка,  $k=1, \dots, 6$ ;

$A_i$  – значение частного показателя для  $i$ -го региона,  $i=1, \dots, 118$ .

В случае, когда лучшим значением показателя является его минимальное значение (уровень безработицы, коэффициент смертности), тогда применялась следующая формула:

$$Y_k = 1 - (A_i - A_{\min}) / (A_{\max} - A_{\min}), \quad (2)$$

После статистической обработки данных каждому району был присвоен ранг, после чего проведен кластерный анализ методом  $k$ -средних. В результате, все районы по уровню депрессивности были разбиты на пять групп:

1. Наиболее низкий;
2. Низкий;
3. Средний;
4. Высокий;

<sup>3</sup> Использовались статистические данные из следующих статистических сборников:

Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели, 2014 (Том 1) – Мн: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.

Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь, 2014. (Том 1) – Мн: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.

Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь, 2014. (Том 2) – Мн: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.

Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов, 2014 (Том 2) – Мн: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.

5. Очень высокий.

Результаты анализа депрессивности районов Республики Беларусь представлены в таблицах 2-3 и рисунке 1.

Таблица 2 – Группировка районов Беларуси по уровню депрессивности в 2005 году

Наиболее низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Жлобинский	Берёзовский	Барановичский	Белыничский	Бобруйский
Минский	Борисовский	Берестовицкий	Березинский	Быховский
Мозырский	Брестский	Витебский	Бешенковичский	Ветковский
Солигорский	Волковысский	Гомельский	Брагинский	Ганцевичский
	Гродненский	Горецкий	Браславский	Глусский
	Дзержинский	Ельский	Буда-Кошелевский	Дубровенский
	Жабинковский	Житковичский	Верхнедвинский	Ивьевский
	Несвижский	Ивацевичский	Вилейский	Кормянский
	Речицкий	Каменецкий	Воложинский	Краснопольский
	Светлогорский	Кобринский	Вороновский	Поставский
	Слуцкий	Кричевский	Глубокский	Чаусский
	Смолевичский	Крупский	Городокский	
		Лидский	Добрушский	
		Логойский	Докшицкий	
		Лунинецкий	Дрибинский	
		Могилевский	Дрогичинский	
		Молодечненский	Дятловский	
		Мостовский	Зельвенский	
		Наровлянский	Ивановский	
		Оршанский	Калинковичский	
		Осиповичский	Кировский	
		Ошмянский	Клецкий	
		Полоцкий	Климовичский	
		Пружанский	Кличевский	
		Пуховичский	Копыльский	
		Слонимский	Кореличский	
		Сморгонский	Костюковичский	
		Стародорожский	Круглянский	
		Столбцовский	Лельчицкий	
		Толочинский	Лепельский	
		Узденский	Лиозненский	
		Хойникский	Лоевский	
		Чашникский	Любанский	
		Червенский	Ляховичский	
		Чечерский	Малоритский	
		Шкловский	Миорский	
			Мстиславский	
			Мядельский	
			Новогрудский	
			Октябрьский	
			Островецкий	
			Петриковский	
			Пинский	
			Рогачевский	

			Россонский	
			Свислочский	
			Сенненский	
			Славгородский	
			Столинский	
			Ушачский	
			Хотимский	
			Чериковский	
			Шарковщинский	
			Шумилинский	
			Щучинский	

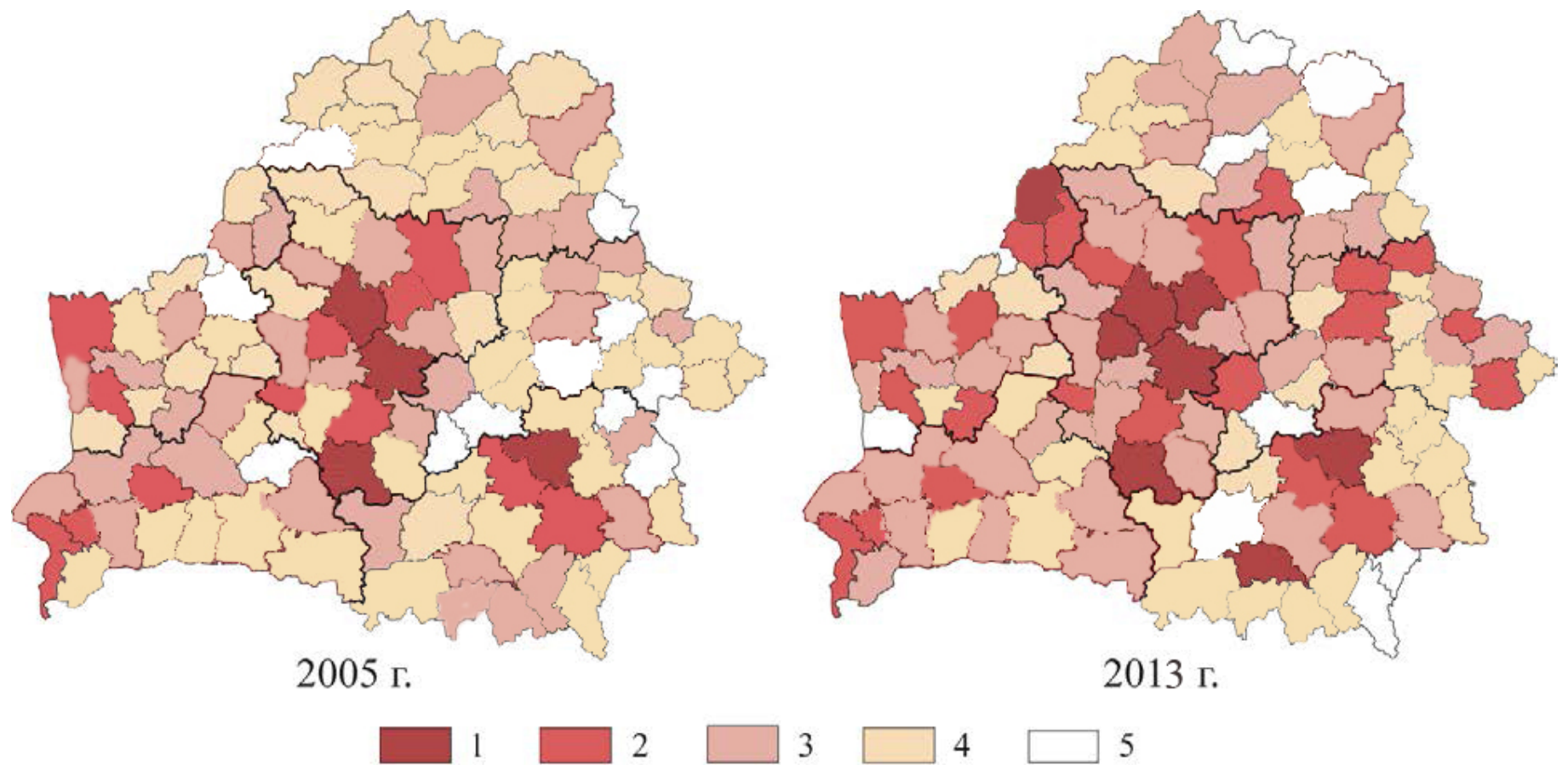
Таблица 2 – Группировка районов Беларуси по уровню депрессивности в 2013 году

Наиболее низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Дзержинский	Берёзовский	Березинский	Барановичский	Бобруйский
Жлобинский	Борисовский	Берестовицкий	Белыничский	Брагинский
Минский	Брестский	Быховский	Бешенковичский	Городокский
Мозырский	Волковысский	Верхнедвинский	Браславский	Лоевский
Островецкий	Горецкий	Вилейский	Буда-Кошелевский	Петриковский
Смолевичский	Гродненский	Витебский	Ветковский	Россонский
Солигорский	Жабинковский	Воложинский	Вороновский	Свислочский
	Костюковичский	Глубокский	Ганцевичский	Сенненский
	Кричевский	Гомельский	Глусский	Ушачский
	Лидский	Дятловский	Добрушский	
	Могилевский	Ивановский	Докшицкий	
	Молодечненский	Ивацевичский	Дрибинский	
	Несвижский	Калинковичский	Дрогичинский	
	Осиповичский	Каменецкий	Дубровенский	
	Ошмянский	Клецкий	Ельский	
	Пуховичский	Климовичский	Житковичский	
	Речицкий	Кличевский	Зельвенский	
	Светлогорский	Кобринский	Ивьевский	
	Слонимский	Копыльский	Кировский	
	Слуцкий	Круглянский	Кореличский	
	Сморгонский	Крупский	Кормянский	
	Чашникский	Лепельский	Краснопольский	
	Шкловский	Логойский	Лельчицкий	
		Лунинецкий	Лиозненский	
		Любанский	Наровлянский	
		Ляховичский	Октябрьский	
		Малоритский	Пинский	
		Миорский	Поставский	
		Мостовский	Славгородский	
		Мстиславский	Хойникский	
		Мядельский	Хотимский	
		Новогрудский	Чаусский	
		Оршанский	Чечерский	

Окончание таблицы 3

		Полоцкий	Шарковщинский	
		Пружанский	Шумилинский	
		Рогачевский		
		Стародорожский		
		Столинский		
		Столбцовский		
		Толочинский		
		Узденский		
		Червенский		
		Чериковский		
		Щучинский		





**Рисунок 1 – Изменение уровня депрессивности районов Беларуси**  
 1- наиболее низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – высокий; 5 – очень высокий.

## Список литературы:

1. Аврамчикова Т.Н. Современная региональная политика: опыт зарубежных стран / М.В. Решетнева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика. – 2008, № 4(21). – С. 185-191.
2. Алексеев В.В. Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики / В.В. Алексеев и [др.]. – Екатеринбург, 1993.
3. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров [Электронный ресурс]. URL: [http://politanaliz.ru/articles\\_695.html](http://politanaliz.ru/articles_695.html).
4. Артоболевский С.С. Региональное развитие в Великобритании (послевоенный период) / С.С. Артоболевский. – М.: Институт географии РАН, 1992. – 165 с.
5. Баланина, Г. Ф. Стратегия развития депрессивного региона / Под ред. д-ра экон. наук. С. В. Парамонова. – Кызыл: ТувиКОПР СО РАН, 2009. – 344 с.
6. Бильчик, В. Региональная экономика / В. Бильчик, В. Ф. Захаров; под ред. В. С. Бильчика. – Калининград: Янтар, 1998.
7. Григорьева Л. О. Организационно-экономический механизм развития депрессивных территорий: Дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 2003.
8. Гуриева Л. К. Теория диффузии нововведений / Л.К. Гуриева // Инновации: журнал. – СПб., 2005. – № 4.
9. Джанхотов И.Х. Приоритеты при обосновании направления развития депрессивного региона / И.Х. Джанхотов // Экономические науки. – 2006, №3(1). – С. 72-74.
10. Изард У. Методы регионального анализа / У. Изард. – М., 1996.
11. Кещян В.Г., Чернышев А.С. Государственная поддержка социально-экономического развития депрессивных регионов в зарубежных странах / В.Г. Кещян, А.С. Чернышев // Региональная экономика: теория и практика. – 2006, №1. – С. 43-59.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
13. Корсунский Б.Л., Леонов С.Н. Депрессивный район в переходной экономике / Б.Л. Корсунский, С.Н. Леонов // Владивосток: Дальнаука, 1999. – 155 с.
14. Лексин В.Н. Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1999. – 368 с.
15. Мищенко В.В. О критериях оценки депрессивных регионов – субъектов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.asu.ru/2006/2/econ/TheNewsOfASU-2006-2-econ-01.pdf>
16. Павлов Ю.М. Региональная политика капиталистических государств / Ю.М. Павлов. – М.: Наука, 1990.
17. Петросянц В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации / В.З. Петросянц. – М.: Наука, 2005.

18. Стратегии и программы социально-экономического развития: федерация и регионы России: Монография / Под общ. ред. А.Я. Быстрыкова, Н.П. Гусакова, Е.В. Пономаренко. – М.: РУДН, 2009. – 401 с.
19. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И. Стародубровская [и др.]; под ред. И. Стародубровской. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011 - 248 с.
20. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.
21. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. – Москва, 2002. - с. 320.
22. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 416 с.
23. Хасбулатов О. Развитые страны: центры и периферии. Опыт региональной экономической политики / О. Хасбулатов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.
24. Adams J., Robinson P., Vigor A., A new regional policy for the UK, IPPR: Britain, 2003.
25. Boudeville J. Les 'espace economique. Paris, 1961. pp. 16–37.
26. Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning. Edinburg, 1966.
27. John Friedmann. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — MIT Press, 1966. — 279 p.
28. Operational Programme Development of Eastern Poland 2007-2013 // Ministry of Regional Development, Warsaw, Poland, 2007.